

Цзи Нуань подняла руки, чтобы прикрыть голову. "И мою голову".

Если она сейчас не покажет белое перо, мужчина действительно может что-то с ней сделать.

Очевидно, что сейчас он почти потерял контроль над собой.

Глаза мужчины оставались глубокими и темными. Его желание не ослабло, но ему пришлось сдерживать его, когда он увидел ее боль. Его сердце смягчилось, как только он увидел, что она опустила голову и потирает ее руками.

"Прости, я все эти годы жил как аскет, поэтому сейчас потерял контроль над собой". Он протянул руку, чтобы осторожно потереть ту часть головы, о которую она ударилась. "Все еще болит? Я виноват. Просто оставайся здесь и восстанавливайся, а я постараюсь держать себя в руках, хорошо?"

Аскет?

Она думала, что Мо Цзиншэнь, "зверь", просто играет перед ней в жалкую игру.

Она промолчала, но опустила голову, позволяя ему гладить ее по голове. Мо Цзиншэнь увидел старые раны на ее голове и не стал продолжать. Он помог ей надеть одежду, но Цзи Нуань не позволила ему прикоснуться к себе. Он не останавливался, и его взгляд остановился на засосе на ее ключице. Затем он отвернулся и поправил воротник, чтобы скрыть эту отметину.

"Хорошо, ты спишь в спальне, а я в кабинете. Я тебя не трону". Он помог ей одеться и сказал низким голосом.

Он почти раздел ее догола, и даже брюки с нее почти снял. Теперь он сказал, что не тронет ее?

Цзи Нуань подняла на него глаза и откинула назад свои неопрятные волосы. "Я хочу домой". сказала она с прямым лицом.

Мужчина посмотрел на нее. Через несколько секунд он сказал: "Ни за что".

Она подняла веки и уставилась на него. "Здесь опасно оставаться. Даже ехать на такси домой в полночь не так опасно, как оставаться с вами".

"Ну, когда моя жена в моих объятиях, как всегда, я не могу себя контролировать. Простите".

"Кто твоя жена?"

"А?"

Мужчина смотрел на нее сверху вниз, и в его глазах все еще горело пламя.

Если бы она не упала с дивана и не ударилась головой о торцевой столик, он бы вернул ее на диван и продолжил.

Он не отпустил бы ее просто так.

Мужчина, который воздерживался более трех лет, несомненно, был ужасен. Цзи Нуань не думала, что ее хрупкое тело сможет выдержать его. Самый опасный мужчина был рядом с ней. Как она могла мечтать о том, чтобы спокойно жить здесь для восстановления сил?

Разве это отличалось от того, чтобы положить ее рядом с тигром, который голодал три года? Хотя тигр серьезно сказал: "Можешь не сомневаться. Я вегетарианец".

Хотя ее голова была повреждена, она не была глупой.

Видя, что она молчит с прямым лицом и скрестила руки на груди в защитном жесте, Мо Цзиншэнь сел рядом с ней, осторожно убрал со лба ее слегка взъерошенные волосы и прошептал "Все еще болит?".

Его голос был терпеливым и мягким.

Цзи Нуань потерла плечи и ту часть головы, которой только что ударилась, и ответила: "Уже намного лучше. Я не ударилась серьезно. Было больно, когда я упала с дивана, но сейчас уже лучше".

Мужчина приблизился к ней и взял ее за руку. "Позвольте мне взглянуть".

Цзи Нуань сразу же отступила. "На что вы хотите посмотреть?"

Она только что оделась. Неужели он хочет снова раздеть ее, чтобы проверить плечи?

Цзи Нуань прижала руку к одежде, чтобы он больше не трогал ее. Она выглянула в окно. В конце августа была уже почти осень. Был сезон дождей, и на улице моросил дождь. И было уже очень поздно.

Мо Цзиншэнь, раз уж ты сказал, что сделал все это, чтобы спасти меня, я все равно буду считать тебя своим другом и даже ценить тебя, но я не могу снова стать госпожой Мо. Если ты перестанешь меня донимать, я буду воспринимать тебя как человека, которому я обязана, но если нет, то не вини меня в грубости и неблагодарности! В конце концов, мы развелись и буквально не имеем ничего общего друг с другом. Я не против, чтобы меня воспринимали как неблагодарную, понятно?".

"Хорошо." непринужденно ответил мужчина. "Вы знаете, что вас будут считать неблагодарным.

Это хорошо."

Цзи Нуань: "â€¦"

Она некоторое время смотрела на него, а затем вскочила с дивана. Видя, что он не намерен продолжать, она встала рядом с диваном, но все еще держалась от него на расстоянии. Она потрогала свою ключицу и не могла сдержать злости при мысли об этом засосе.

Цзи Нуань повернула в спальню, выглянув в окно, сказала: "Не забывай, что ты сказал. Я буду спать в спальне, а ты в кабинете".

Он ничего не ответил, но нахмурился, заметив, что она старается держаться от него на расстоянии.

Цзи Нуань не смотрела на него. Дойдя до двери в спальню, она остановилась, посмотрела на серые мужские тапочки на ногах, закатила глаза, провела языком по правой щеке и, внезапно повернувшись, сказала: "Я хочу есть".

Мо Цзиншэнь неподвижно сидел на диване. "На кухне есть ингредиенты. Если ты голодна, приготовь себе сама".

Цзи Нуань тут же обернулась. "Разве я не пациент? Почему я должна готовить сама? Разве ты не поместил меня сюда для восстановления, чтобы ты мог сам обо мне позаботиться?"

равнодушно сказал Мо Цзиншэнь. "Я не собираюсь готовить для неблагодарного человека".

Сам позаботиться о ней?

Как он мог это сделать, если она держалась от него на таком расстоянии?

Цзи Нуань: "€!"

Она долго смотрела ему в спину, повернулась к спальне и захлопнула за собой дверь.

Вернувшись в комнату, она включила свет и посмотрела на свое отражение в окне. Хотя она и была одета, ее одежда все еще была неопрятной. К счастью, тетушка Чэнь купила для нее не одну пару одежды. В сумке на кровати лежала еще одна пара одежды, которую она могла надеть, когда уходила. Иначе она не смогла бы никого увидеть в таком неопрятном платье.

Когда она проснулась утром, Мо Цзиншэнь отнес ее на обед. Она заснула в полдень, проспала до полудня и к этому времени проголодалась.

После того, как она закрыла дверь, ее желудок заурчал. Цзи Нуань поджала губы и прикрыла живот руками.

Она задумалась на мгновение и направилась прямо в ванную комнату в спальне.

Она вошла туда и расстегнула одежду перед большим напольным зеркалом. Она увидела засос на ключице, чувственный и поразительный.

Цзи Нуань скрежетнула зубами и в сердцах прокляла Мо Цзиншэня. Она наклонила голову, сузила глаза в недоумении и подняла руку, чтобы поднять волосы, но увидела слабый, но заметный след под ухом.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084262>